

Евгений Григорьевич Ясин.

Разрешите открыть конференцию Евро-Атлантическая интеграция и Россия после 11-го сентября. Я думаю, что вы знаете о том, что инициаторами этой конференции являются Евро-Атлантический институт, ассоциация «Объединение за демократию» и Государственный Университет – Высшая Школа Экономики. Мне оказана честь открыть эту конференцию. Я научный руководитель высшей школы экономики – Евгений Ясин. Хочу от имени высшей школы приветствовать всех участников и сказать о том, что мы придаем очень большое значение этой конференции как и другим мероприятиям, которые содействуют интеграции России в Мировое сообщество в объединение стран Запада. Я хочу подчеркнуть это обстоятельство, потому что в той ситуации, в которой находится современный мир, Россия - страна со своеобразной культурой, принадлежащая восточному христианству и поэтому несколько отличная от культуры Запада тем не менее кровно заинтересована в том, чтобы объединиться со странами Запада и добиваться своего развития и подъема на основе этого объединения. Должен сказать, в последнее время, что количество контактов, которые содействуют такой интеграции множатся, я напому только события последних дней - это визит президента Буша в Россию, это подписание римского соглашения о создании структуры объединяющей Россию и НАТО, это наконец европейский саммит который прошел вчера в Москве, до этого конференция - это все звенья одной цепи. Я не могу сказать о том, что это безболезненный процесс. Естественно определенные противоречия имеются, и это непосредственно связано с тем, что мы совсем недавно принадлежали к разным военно-политическим блокам и наследие холодной войны далеко не изжито, насколько я понимаю. И те сложные процессы, которые происходят, имеют свои негативные проявления. Я упомяну только два из них, которые мне кажутся чрезвычайно важными для того, что будет происходить в дальнейшем в наших взаимоотношениях. Это наш спор с Европейским союзом, по поводу цен на энергоносители и энергию и второе - это проблема, возникшая вокруг Калининградской области. Я буквально два дня назад по первой проблеме спорил с господином Лами. На мой взгляд аргументов у наших европейских партнеров недостаточно, но интересы, я бы сказал самые важные экономические интересы преимущественно тактического текущего свойства, они пока преобладают в решении названных мною проблем. Хотелось бы чтобы при решении этих проблем возобладал стратегический подход именно со стратегической точки зрения. Россия

заинтересована в Западе и Запад заинтересован в России. В материалах конференции, с которыми мне удалось познакомиться, именно это обстоятельство мне больше всего и привлекает. Я больше не хочу занимать ваше время, я пожелаю успеха работе конференции. Уверен, что она внесет свой вклад в решение проблем интеграции России в Евро-Атлантическое сообщество и хочу предоставить слово господину Роберту Хантеру бывшему послу США в НАТО. Прошу вас Господин Хантер.

Я прошу прощения. Оказывается, есть отклонения от программы и первым спикером будет Rick Wicks. Извините ради Бога, прошу вас Mr. Wicks.

Rick Wicks.

Thank you distinguished speakers and participants, members and the press, ladies and gentlemen. I'm here, I'm behalf of the association to unit the democracies, to working to this conference which is sponsored throw Euro-Atlantic institute of integration studies. If long before the Cold War when enemy was not the Soviet Union, but not the Germany Organization has worked tired to unit the democracies. At that time organizations magazine was titled freedom and union. The founds of the American republic believed in freedom and union more than two centuries ago those who far to end slavery and to preserve that republic in a period leaving up to a great civil war used to do a toast, to freedom and union one and inseparable now and forever. We do believe that our freedoms can be better protected and there are democratic values can be better supported through union. Since clearance tribe hounded the association to unit the democracies in 1939 under the name Federal Union. He and others in our organization have contributed to a variety of successful federative efforts from the founding of NATO and OACD to the founding of the European community in the 1980 the association to unit the democracies was in the vinyard in exploring whether and how Russia could be integrated with this and other Euro-Atlantic organizations. Today we are here to continue all those earlier efforts. Clearance strike got a book called union now which incidentally is also the name of our web-site. But that was over 60 years ago for we still advocate the Union now we recognize that things take time and that smaller steps may sometimes be better than none. We welcome you, and we encourage you in your explanations and steps both large and small, narrow and wide, that may lead to greater integration of Russia into the Euro-Atlantic World. We formally believe that this is the way to create the peace in security, prosperity and freedom and justices for all of you, welcome.

And now I just want to make a one house-keeping announcement. And that is: if you go to the restroom or to coffee. I think. Please leave the headphones here. Don't walk out with them in your pocket please. And now I'd like to welcome to introduce Tiziana Stella – the director of European, Euro- Atlantic institute of international integration studies who is the one most responsible for making this event in reality.

Владимир Лукин

Значит, друзья мои я, прежде всего, хотел поблагодарить Вас и ваших организаторов за то, что они пригласили меня сюда. Для меня честь быть здесь в вашей академии с ее высокой репутацией. И я хотел бы особо сказать, что для меня большая честь выступать перед вами вместе с послом Хантером. И совсем я не потому говорю эти слова, что он произнес несколько лестных слов в мой адрес, а потому что он человек, который пользуется исключительно высокой репутацией и в Америке и в Европе и за их пределами, как выдающийся дипломат. И такой дипломат, который не только является почтальоном, и передает чужие идеи, но и транслирует и формулирует свои идеи, которые потом становятся такими идеями, которые надо дипломатам передавать.

А ну что касается нашей темы - это евроатлантизм. Конечно, трудно найти более удачное время для такого рода собрания, потому что вот как раз сейчас завершаются сегодня четыре очень важные, я бы сказал знаменательные встречи. О них уже говорил наш, по-английски исчезнувший председатель. Имеется в виду встречи двух президентов: российского и американского в Москве, встреча в Риме двадцатки, и вчерашняя встреча России и Евросоюза на руководящем уровне. А также сегодняшняя встреча СНГ, где тоже будут интересные вещи происходить и решаться, на мой взгляд. Вот я думаю, что как бы или воля дипломатов или рок сделали так, что пола эта вот страница так сказать завершается и перевертывается в этой самой истории Россия Европа Америка и будущее этого пласта цивилизационного. Но когда говорят о евроатлантическом факторе в нашей и современной истории и просто современности, я думаю что, прежде всего надо посмотреть на него немножко пошире, в широком историческом контексте и спросить себя, а что же это такое в мировом универсуме рубежа 20-21 века? Я думаю, что в современном виде этот фактор родился как фактор "холодной войны". Это была геополитическая, ценностная реальность одновременно, но, прежде всего геополитическая реальность безопасности, которая была призвана сохраниться и утвердиться на фоне того варианта, ну фактически двух вариантов светского вахабизма, я бы сказал. Одним из которых был фашизм, особенно в

его, так сказать Гитлеровском воплощении. И второе коммунизм, еще более опасное. Вот в ответ на эти явления 20-ого века родилась такая евроатлантическая сплоченность. Она, конечно, базировалась на длительной культурной традиции, хотя, разумеется, были, есть и будут споры, в какой мере существует, так сказать, единая европейская, а тем более евроатлантическая общность. И в какой мере все-таки существуют более, так сказать, локальные культуры, цивилизации, и способы жизни и так далее. По-моему, существует и то и другое, все зависит от уровня. И в этом смысле евроатлантическая цивилизация есть, и она имеет право вполне на такие обобщения, на существование не только в головах людей, но и в практической реальности. Она доказала свою практическую реальность всем историческим движением второй половины 20-ого века. Ну и, разумеется, туда входят очень специфические явления, если мы посмотрим на Италию или посмотрим на Англию даже манеру жить и вести себя, людей мы увидим какая огромная разница. Я вспоминаю, было проведено исследование о том, сколько раз итальянец и англичанин прикасаются друг к другу во время разговора. Оказывается, итальянец прикасается за минуту разговора 20 раз к своему собеседнику, а англичанин ни одного раза. В среднем 10. Это и есть европейская цивилизация. Да если, вдуматься, но вместе с тем есть безусловные реальности европейской цивилизации на уровне способа жить и думать, это несомненно. Можно сказать, что уже хорошо известное стало банальностью о том, как произошла эта цивилизация, из каких корней. В этом смысле конечно более сложно, например, обсуждать проблемы, ну скажем принцип картезианского сомнения, который явно является одним из генов европейской цивилизации. Как он отражается в Америке, это уже другой вопрос, по-моему, не очень, так как в Европе, я бы сказал, крайний индивидуализм в ограниченных пределах сочетается почти с северокорейской, так сказать, абсолютной нетерпимостью, когда выходишь за эти пределы. В Америке, например, с большим уважением относятся, как и у нас к академику Сахарову, и даже есть перекресток, где, кстати, было наше бывшее посольство, а теперь резиденция посла, который называется площадью Сахарова. Но никто никогда не скажет, что он был атеистом, хотя это было именно так. Потому что быть атеистом неприлично в Америке, вот, и вопрос о том, что атеист может быть высоко нравственным человеком, которым несомненно являлся Сахаров, в Америке воспринимается не очень, однозначно, я бы сказал, и даже как-то не очень понимают такого. Вот в Европе это понимают, поэтому, вопрос о соотношении европейской и западноатлантической цивилизации- это тоже вопрос

интересный. Но, так или иначе, конечно мы сегодня больше беседуем о цивилизации евроатлантической, как измерение безопасности и в какой-то мере геополитике, наверное. Конечно для нас наиболее интересный вопрос, а Россия-то, какое отношение имеет ко всему? На этот счет существуют споры бесконечные, которые, наверное, будут вестись столько, сколько Россия существует и столько, сколько Европа существует, потому что очень заметны связи и очень заметны различия. Тут надо просто сделать выбор волевой и мой выбор состоит в том, что я считаю, что Россия, безусловно, является неотрывной частью этой цивилизации, во всяком случае, в не меньшей степени, чем Америка. Она и исторически и культурно и цивилизационно. (продолжение следует)

Конец первой стороны.

Такого рода. Как известно, была конкиста и через 500-600 лет произошла реконкиста. Тем не менее, Испания удивительно быстро вошла, как только представилась такая возможность в европейский универсум, и сейчас является его интегральной частью, непонятно почему Россия не может этого сделать. Кроме того я считаю, что Россия при нынешних обстоятельствах мировых, вот если мы широко посмотрим на мир, то наилучший способ для России, как это не парадоксально состоит в том, чтобы сохранить и утвердить свою самостоятельность, я имею ввиду культурно - цивилизационную самостоятельность, и сохранить ее в качестве части европейской большой культуры, потому что любая альтернатива, южная, восточная альтернатива, означает значительно большую опасность поглощения и растворения России. А такие опасности они реальны, если посмотреть в широком смысле на мир. Политика, как и природа не терпит пустот. А пустот у нас более чем достаточно. Вот. Но если говорить более практически, то наилучший путь- то, что сейчас в политическом смысле наше руководство провозгласило этот путь, избрало или не избрало- это другой вопрос, очень интересный, но провозгласило этот путь- это очень хорошо, и я это активно поддерживаю. Я считаю, что это единственно возможный путь для нормального пребывания России в качестве серьезного, солидного элемента мировой жизни 21 века. Теперь, что касается более практических вопросов, то конечно великая задача стоит и великая дилемма стоит не в том Европа или Азия, или Россия- центр силы. Проблема, Россия, как центр силы была решена за последние годы. Ведь мы реально проводили эту политику в середине 90-ых годов, безусловно, с теми силами, которые у нас реально есть. Мы начали активно кампанию серии капризов, связанных с теми или иными международными событиями, в отношении НАТО, в отношении

отдельных его стран, в отношении Америки, главным образом. Мы капризничали по поводу балканских дел, мы капризничали по поводу иракских дел и так далее и так далее. Показывали фигу в кармане, ну больше мы особенно ничего делать не можем. Ну, вот производили петушинные передвижения батальона в Балканах, чему сами очень радовались. Потом все это сводили на «нет», естественно. Ну и что мы приобрели в результате всего этого мероприятия? Какие дивиденды, если говорить современным языком? Я таковых не вижу. Ведь надо четко и ясно представить, каковы реальные задачи России. Реальные задачи России стать органической державой 21 столетия. Органической державой 21 столетия стремится стать Китай, не смотря на то, что это страна пока что не демократическая. По-моему западное развитие у Китая значительно более ярко выражено, чем у России. У нас много бантиков на разных частях поверхности, нашего тела. А у Китая не бантики, не надстройка, а базис. У них грандиозные инвестиции. Если вы проедитесь по Китаю, вы увидите, что это не показуха, а настоящее строительство. У них не одна Москва находится в относительно приличном виде, соответственно не одни Пекин и не один Шеньжень, а каждый самый малюсенький городок имеет свои модернистские двойники где-нибудь на востоке, на западе этого самого города со всеми вытекающими отсюда последствиями, системами и так далее, и так далее. Страна преобразуется. Там еще очень много бедных моментов есть. Но это грандиозная страна, там четвертая или пятая часть человечества преобразуется по-настоящему. Они проводят соответствующую политику, они могут поспорить с США чисто словесно или с Европой. Могут не согласиться, могут спорить, но стратегическая линия- это вступление в ВТО, которое уже состоялось. Приоритеты инвестиций, а, следовательно, рационального подхода к политическим проблемам над нерациональными, что мы видели на примере Тайвани - самой болезненной страны. Но они немножко в погромах погромам и продолжают заниматься своими делами, не говоря уж о других кризисных ситуациях, в которые они просто не вмешиваются, а в ООН они просто не мешают, потому что когда наступает вопрос голосования, они просто не участвуют в голосовании, а неучастие- это не вето. Вот все это позволяет им плюс более ни менее политическая стабильность позволяет им делать вот такой вот мощный рывок, которым можно завидовать не с той точки зрения, что там есть политбюро все еще, а с той точки зрения, что там есть серьезная стратегическая линия, которая реализуется. Вот я думаю, что если у России та же стратегическая

линия, как мы проводили вот эту вот нашу политику капризов, один из наших очень уважаемых политических деятелей, бывший премьер Евгений Максимович Примаков сказал, давайте в ответ на коалицию, которая Америка ведет на НАТО и так далее, организуем антикоалицию. Туда должны войти Китай, Индия и разные там не очень серьезные страны, но зато очень боевые типа Ирака. Ну и что, как нам удалось такую коалицию создать? Да нет, потому что дураков та нет, или с учетом нашего то фактора почти нет в мире, понимаете? Тут же наши китайские друзья и наши индийские братья они вместо пхай-пхай, сказали что, примерно, если перефразировать фразу Лермонтова на свой лад, можно сказать: «И молвил он, сверкнув очками, вперед орлы, а я за вами». Вот вы давайте с ними ссорьтесь, беседуйте, говорите о том, что мы не допустим, мы все запретим. А мы в это время будем разговаривать о вхождении в ВТО, об инвестициях, о силиконовых долинах в Джелалабаде, например, или в Джайпуре, если об Индии идет речь, которые являются не менее передовыми, чем силиконовые долины в районе Стенфордского университета. И стремительно двигаться этим путем. Ничего этого не получилось, и ничего получиться и не могло, а главное это абсолютно было антинационально, потому что не соответствовало нашим реальным долгосрочным национальным интересам. Таким образом мы с помощью нашего нового правительства, нового президента провозгласили абсолютно правильный путь, я бы сказал, китайский путь вхождения в Европу. На нашу беду Россия- не Китай. Что касается Китая, то Китай- это Китай. Там долго могут мириться с тем, что политбюро сосуществует с вот таким курсом, практически прозападным, то у нас именно потому что Россия цивилизационно воспринимается все-таки как весьма своеобразный, но все же кусок Европы, блмже скорее как самая восточная страна Европы, нежели как самая западная страна Азии, каковой является Турция-боевой член НАТО, на самом деле. Но у нас этот фокус не пройдет, который иногда сейчас навязывается. А фокус состоит в чем? Давайте проводить политику европейскую во внешнем плане и византийскую во внутреннем плане. Вот этот фокус не пройдет в долгосрочном варианте. Стабильность нам нужна. Но стабильность типа политбюро у нас не получится потому что в Европе и даже в Америке существует общественное мнение, которое даже президентов всяких, которые могут и вполне стерпеть, если хорошо дела идут, если мы участвуем в каких- то совместных операциях всяких. То ладно, пусть потерпит демократия немножко. Вот это общественное мнение западное, оно к сожалению влияет через

парламенты, через прессу на правительство. И правительство нет-нет и начинает думать а что же давить, надо оказывать давление. Поэтому нам, но не с точки зрения западных, а точки зрения национальных интересов надо понять, что единственным путем реального участия в качестве полноправного члена, евроатлантического сообщества, является соответствующая внутренняя политика. Политика реалистическая, конечно, заботящаяся о стабильности, конечно исходящая из того что мы должны на период реформ довольно последовательно иметь последовательное и вменяемое руководство, которое может не только сказать, но и сделать что-либо, чего не было при нашем уважаемом президенте Ельцине, но и вместе с тем систему, которая как в свое время сказал Конфуций, которого спросили, что бы ты первым сделал, когда пришел к власти ответил: «Первым я бы предал словам их первоначальный смысл». В нашем случае Парламент должен быть парламент, независимая пресса-независимая пресса, правительство тоже правительство. Вот такие системы должны существовать и должны развиваться. Иначе наше евроатлантическое партнерство не будет прочным. Будет тактически заангажированно. Выгодно- нас будут использовать. Невыгодно, сразу будет обостряться ситуация, связанная с декоративно-показушным характером некоторых аспектов нашей демократической структуры. Ее надо развивать, а не демонстрировать. По принципу, нам то наплевать, но перед иностранцами неудобно. Вот если это будет, то мы сможем иметь возможность значительно отстаивать наши национальные интересы внутри евроатлантического сообщества, потому что Европа все время ссорится с американцами, Америка все время ссорится с Европой, мы смотрим на это с таким грустно-постным выражением лица, но иногда не без ехидства. Но надо нам иметь ввиду, что они постоянно ссорятся, но никогда не поссорятся, вот эта диалектику существует, потому что все-таки по большому они чувствуют себя одной семьей. И вот если они когда-нибудь дойдут до того, чтобы почувствовать нас тоже полноправным членом этой семьи, а шанс на это существует. Вот тогда мы тоже сможем очень даже неплохо с ними ссориться по конкретным вопросам. Не политическим, по большому счету, естественно туда будут входить какие-то аспекты политики. Но по большому счету мы сможем ссориться с ними по поводу цен на нужные нам изделия, товары. И это не будет носить характера какой-то ссоры глобального характера. Ведь одно дело ссора Америки с Ираком, а другое дело ссора Америки предположим с Францией по какому-то вопросу. Это разные вещи.

Вот в начале нам надо занять позицию близкую к Франции хотя-бы, а тогда можно ссориться сколько угодно без опаски перестать быть партнерами. Ну а что касается последних события, на чем я и закончу сейчас, я думаю это был шаг вперед. Я не думаю, что в целом все то что произошло было прорывом. Потому что встреча Российского и американского президента, я думаю что там ничего сверхрадикального не произошло. Разговоры наших левых о том что мы там все отдали, все там сдали не имеет под собой никакого основания, потому что нам то и сдавать нечего. Американцы ничего не просили у нас. Рады бы, да сдать нечего. Чего мы сдали? Мы давно всем сказали, да и все это знали, что наши ракетный комплекс находится примерно в такой ситуации, когда через 10-12-15 лет у нас не будет больше чем 1500 ракет, обеспеченных средствами доставки. Заключим мы соглашение ил не заключим, будет именно так, а не иначе. Американцы заявили, что в любом случае они оставят где-то в районе 2000 боеголовок к 2012 году еще до этого соглашения. Мы подписали и то и другое. И то и другое осталось. У того и другое альтернатив не предвиделось. Очень хорошо что подписали. Это американская уступка. Они не хотели раньше подписывать, но проблема состоит ведь не в этом. Один замечательный философ Мираб Константинович Мордашвили как-то сказал мне что проблемы нашего поколения решены, они решены не в том смысле, что они решены по существу, а в том смысле, что они куда-то ушли. Это очень хорошо относится к ядерному противостоянию. Эта проблема ядерного противостояния российско-американского она ушла, сколько бы ни было ракет, безусловно ни одна страна не начнет ядерную войну против другой: ни Россия против Америки, ни наоборот, потому что есть опасность уничтожить друг друга, но эта проблема ушла, а выдвинулась на первый план совершенно другая проблема-проблема распространения оружия массового поражения. Эта проблема реальная, страшная, решения ее полного я не вижу. Она становится страшнее с каждым годом и с каждым пятилетием и я думаю, что я не являюсь большим оптимистом по данному вопросу, потому что средства все более и более нарастают они становятся все более портативными, все менее возможными для организованной охраны и сокрытия. Соответственно искушение современных Геростратов, ну что Герострат храм Афродиты разрушил, конечно неприятно, но пережить можно было, а сейчас Герострат с биологическим, химическим или ядерным оружием. Это уже совершенно другая вещь и возможности технологические геростратизма непрерывно возрастают. Это колоссальная опасность, и тот арьергард нашего

общественного мнения, который не понимает и который хватается за вот этот счет Российских и Американских ракет они просто не врубаются в то что в мире сейчас происходит. Надо работать, чтобы они врубались в то, что реально сейчас в мире происходит. Вот в этом смысле это был шаг вперед, чтобы перенацелить общественное мнение на реальные проблемы сегодняшнего- завтрашнего дня.

Что касается двадцатки- это тоже небольшой шаг вперед, на мой взгляд. Небольшой, но в правильном направлении. Потому что если раньше вся эта переговорная система 97 года имела вид туловища и 19 голов, которые сидели и говорили одно и тоже заранее договорившись между собой и с Россией. Это было действительно, как правильно сказал посол совершенно неэффективно и бесполезно к тому же, а сейчас наверное переговоры будут идти лучше, потому что стороны подчеркнули принцип того что Россия ведет переговоры с национальными делегациями по вопросу безопасности, и принцип консенсуса, принцип должен соблюдаться, но у нас нет права вето, я не особенно скорблю по этому вопросу, потому что у них тоже нет права вето, вот если бы было право вето, то сейчас мы собираем наш хурал СНГэвский и там говорим, друзья мои, какое дело, мы сейчас с вами поговорим и обсудим, но принять никаких решений не можем, потому что мы потом поедим туда, и там нам скажут, что мы с вами не согласны и у нас есть право вето на это. Это как не эфемерен СНГ, но все равно выглядит не очень хорошо, по крайней мере на переходный период. Что для переходного периода для некоторого времени вот такая система, которая была создана, она неплохая, гибкая. И все будет зависеть от того есть ли в политической воле договариваться. Если есть воля договариваться, то эта система будет работать, если нет то она не будет работать, как в прочем и любая другая система. Вот, что же касается евросоюза, то вчера состоялся этот самый саммит, то должен вам сказать, что меня несомненно европейская часть евроатлантического сообщества начала огорчать, огорчать тем, что она хронически не в состоянии принимать серьезные решения, то есть она принимает серьезные решения, хотя и очень болезненно, очень с трудом по вопросам внутренней жизни европейского сообщества, но вот евро- это конечно историческое решение и там квоты при голосовании, которые в Ницце были приняты. Но по вопросам внешней политики европейского союза, они не в состоянии принимать решения. Вот пожалуйста Калининградская область, они нам ясно и четко сказали и говорили уже на трех заседаниях, на трех саммитах, я на двух из них присутствовал, сейчас на третьем. Они говорили точно я просто это

могу сказать, цитируя конкретных людей, что Россия в любом случае не пострадает от вступления в евросоюз в соседних с Россией стран, Польша, Литва. Вам будет только лучше, хуже не будет. Это мы Вам гарантируем. И вдруг недавно в Светлогорске приезжает симпатичная дама, которая вела там переговоры и говорит, все российские граждане будут получать визы, переезжая из России в Россию. Ну мы там облегчим, что-нибудь построим, чтоб очередей меньше было, но визы. Вы знаете я не хочу, я с большой симпатией к Европе отношусь, но более наглой позиции я давно не видел. Наглой другое не назовешь. Потому что это грубейшее, чудовищное нарушение всех прав российских граждан. Как может позволить себе уважающая себя страна чтобы из России в Россию люди ездили по иностранным визам. В свое время у меня была любимая пословица при Борисе Николаевиче, что Россия с большим отрывом самая миролюбивая страна в мире, потому что она даже не вмешивается в свои собственные внутренние дела. Так что нас хотят увековечить вот в этой позиции. Представьте себе, если бы сейчас Канада заявила, что мы Канадана, мы член британского содружества, у нас там есть свои правила. Поэтому вы-америкацы, будете из Америке в Аляску и обратно оформлять визы. Кому то мы дадим визы, кому-то не дадим, еще подумаем. Я представляю, что было бы с этой бедной Канадой. Вы помните, что в разгар холодной войны, когда была блокада Берлина, потом после некоторого размаха кулаками перед носом друг друга, стороны договорились, и вы помните о чем они договорились. Они договорились о транзите из Западной Германии в Берлин. Это повторяю был разгар холодной войны и перед евроатлантическим сообществом был ужасный тоталитарный почти что еще сталинский Советский Союз. И как они договорились, они договорились, что без всяких виз, товары с пломбами будут в поездах ездить из Западной Германии, ну самолеты есть самолетами. А автомобили без охраны будут ездить по границе, там они будут какие-то пункты контроля проходить, но без охраны и виз. И это в разгар холодной войны, когда мир был на грани холодной войны. Вот такие условия предложил ужасный Советский Союз весьма демократическому евроатлантическому сообществу. А что сейчас в разгар любви и мира нам предложили? Это просто оскорбление. Вчера надо сказать наш президент примерно в таких терминах высказался по этому вопросу и наши оппоненты явно застыдились. Они так стыдливо молчали и сказали, что давайте мы к этому вопросу еще вернемся, что мы давайте с нулевого варианта начнем. Посмотрим, но я свято верю в бюрократию и в европейскую бюрократию, я не исключаю, что через две недели они отряхнутся и

предложат нам опять старый вариант. Это будет кризис в наших отношениях, которого не будет, если мы договоримся во что я почти что верю, но это значит этапы большого пути. Параллельно с этим нам дали и пряник, сказав, что мы рыночная экономика. Я не знаю, верят ли в это руководители вашей академии, я верю, но надеюсь, что так оно почти что и есть, а главным образом скоро будет. Будучи абсолютным сторонником евроатлантического единства и участия в ней России, я понимаю одну простую вещь, мне очень хочется, чтобы в середине 20 века, где-то в 50-60 годы, когда кто-то из вас будет, а большинства не будет, чтобы европейский фактор играл очень видную роль в мировой цивилизации, мировой истории. Мне было бы приятней, чтобы этот фактор был большим, а не маленьким. Чтобы быть большим, он конечно должен быть от Бреста до Владивостока, я имею ввиду французского Бреста или точнее Лиссабона до Владивостока. И конечно же я не имею ввиду фактор крови, я имею ввиду манеру жить, жить по европейски, думать по-европейски, действовать по-европейски. Если этого в мире будет больше, на мой взгляд это будет лучше, и то что от меня останется будет ворочится в гробу с большим удовлетворением. Спасибо.

Tiziana.

Questions please.

And may be everybody I didn't find themselves.

Сергей Марков.

Владимир Петрович, можно Вас попросить описать с вашей точки зрения гипотетически оптимальный вариант развития Россия-НАТО предположим на ближайшие 10 лет. Ну не идеальный, но разумно оптимальный. И предположим в течение 10 лет. Как они должны развиваться. С вашей точки зрения. Если бы вы были таким Господом Богом как бы вы эту ситуацию развивали.

Спасибо. Если бы я был таким Господом Богом я бы так месяц за месяцем по часику на месяц рассказал бы вам что будет в ближайшие 10 лет. Я думаю, что следующей стадией будет у нас, скорее всего дело примет форму вхождения России в военную организацию НАТО. Я думаю, что следующий шаг такой ведь у саммитов есть своя логика ведь у нас же все-таки равным образом и в Америке и везде, где существует бюрократия ведь существуют не саммиты ради политики, а политика ради саммитов. На каждый саммит надо что-то готовить, какую-то новизну, какой-то прорыв, как сейчас принято говорить breaksrule. Вот и поэтому сейчас что-то сделаем, наладим какие-то механизмы, потом новый шаг надо делать. Я думаю, что этим новым шагом скорее всего будет

французская модель, то есть мы еще не включаем часть своих войск в систему НАТО хотя с другой стороны мы уже разговариваем о контртеррористических силах, интегрированных так что некоторые элементы будут и сейчас. Но главным образом мы на уровне планирования, командования и так далее на уровне более четкого реагирования на угрозы, все-таки будем двигаться к этой системе, что мы часть НАТО в том, что касается договорной системы. Но проблема то состоит в том, что НАТО не стоит на месте, параллельно с тем, что мы сближаемся с НАТО, НАТО становится все более «антиамериканской организацией». Сейчас американцы в значительной степени пренебрегают натовскими усилиями. Посмотрите, что было в Афганистане. Сначала они просто открыто сотрудничали с Россией на двусторонней основе, а потом видимо, кто-то вспомнил, что неприлично все-таки. Стали приглашать англичан. Во-первых неприлично, во-вторых лучше, чтобы не американцы там мерли, ведь этих афганцев не поймешь. Они ведь и убить ненароком могут кого-нибудь. Поэтому, немцев так сказать, англичан туда пригласили, но все же это не вполне НАТО. НАТО все менее нужен, что неудивительно, потому что НАТО, безусловно, рудимент прошлого времени, прошлой конфронтации. В том, что НАТОвская бюрократия естественно как и всякая другая бюрократия не может принять решения о самороспуске это очевидно. Но вот будут придумывать какие-то формулы, какие-то задачи. По мере того как НАТО будет становиться все бесполезнее, Россия будет все более сближаться все легче будет сблизиться с ней, вот и все.

Thank you ambassador Lukin. Now we have one minute to change and start the first panel. We are already little bit late. So please the first panel come to the table.